

ки фольклорного кукольного театра и куклы-прототипы героев спектакля) и образном решении отдельных действующих лиц. В музыкальном материале и сценографии спектакля присутствуют стилизованные фольклорные элементы (лейтмотив на основе авторской песни «Купалінка», стилизованные народные костюмы и др.). В форме, близкой к аутентичной, в спектакле представлен лишь наигрыш дудки. В целом фольклорные элементы используются на протяжении всей постановки, часть из которых достаточно узнаваема для зрителей (народные мелодии, стилизованные под народные сценические костюмы, и др.). Что же касается воплощенных в спектакле традиций батлеечных представлений (декорации, сюжет, персонажи и др.), то понимание данного фольклорного подтекста предполагает от зрителя знание специфики белорусского фольклорного театра.

1. Барышаў, Г. І. Батлейка / Г. І. Барышаў. – Мінск : Беларус. у-нт культуры, 2000. – 267 с.

2. Смольскі, Р. Б. На скрыжаванні: тэатр у працэсах станаўлення і развіцця гіст. і нац. свядомасці беларусаў / Р. Б. Смольскі. – Мінск : Беларус. навука, 1999. – 230 с.

3. Ювченко, Н. А. Музыка в постановках белорусского драматического театра (XX – начало XXI века) : дис. ... д-ра искусствоведения в виде научного доклада : 17.00.01 / Н. А. Ювченко ; Центр исследований белорус. культуры, языка и лит. Национ. акад. наук Беларуси. – Минск, 2013. – 88 с.

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ЮБИЛЕЕВ БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ в начале XXI в.

О. Л. Гутько,

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Тема малой родины в праздновании юбилейных дат упоминания в летописях городов Беларуси стала востребованной

начиная со второй половины XX в. Важность и необходимость таких праздников для жизни города и горожан обусловлена высоким чувством преисполненной гордости за свою малую родину, за соотечественников, которые ее прославили. Создание художественных образов документальных фактов и исторических событий в представлении юбилея города запоминается всем, кто был зрителем на праздничном действии, поддерживает чувство солидарности с другими горожанами и гостями города, посетившими праздник. Праздничное представление на юбилей города осознается современным человеком как чудо в привычных условиях городской среды, что объединяет его с традицией средневековых городских зрелищ – мистерий (многочасовых представлений на ветхозаветные и новозаветные сюжеты с участием профессиональных артистов и горожан). В современных представлениях используются традиционные и инновационные средства художественной выразительности, позволяющие увидеть и представить славный и волнующий образ исторического прошлого.

Праздничные массовые действия во второй половине XX в. в белорусских городах имели единый принцип построения – шествие колонн от периферии к центру, массовое поклонение павшим воинам и масштабное ночное представление. Примерами таких мероприятий могут быть празднование тысячелетия Витебска в 1974 г., празднование круглых дат города Минска [2, с. 158, 161–164].

Сведения о проведении массовых белорусских праздников в XX в. можно почерпнуть в работах П. А. Гуда [1], Ю. М. Черняк [4]. В первой четверти XXI в. систематизацией и осмыслением праздничных мероприятий продолжают заниматься О. Л. Гутько [2], Л. Н. Лазарева [3] и др.

Семиотический анализ представляет собой совокупное осмысление знаков и символов, позволяющее создать воображаемую реальность для архетипических образов в подсо-

знании зрителя. Выделим художественные и технические приемы, используемые в представлениях первой четверти XXI в., на юбилеях белорусских городов – «Могилев – 850 лет» (2017), «Брест – 1000 лет» (2019):

- соборность – огромное количество зрителей на представлении усиливает эффект заразительности;

- использование образов эпических героев, живших в разные эпохи и прославивших город (духовный покровитель Бреста Афанасий Брестский – на представлении «Брест – 1000 лет»);

- выступления выдающихся земляков;

- зрелище проводится вблизи исторических памятников архитектуры (на здании горисполкома г. Могилева в представлении «Могилев – 850 лет» оживает историческое прошлое города с помощью 3Д-мэппинга);

- действие с использованием водных бассейнов и поющих фонтанов («Брест – 1000 лет»);

- проведение представления в ночное время, усиливающее синтетическое воздействие на подсознание зрителей музыкальных композиций, дикторского текста, мощного сценического света, экранного мультимедийного движения, действия на воде;

- использование в представлении известных и премьерных музыкальных композиций, посвященных городу и его окрестным достопримечательностям (тема из широкоизвестной песенной композиции «Беловежская пуща» (муз. А. Пахмутовой), песня Э. Ханка, посвященная г. Бресту на празднике «Брест – 1000 лет» в историко-музыкальном представлении «Миллениум»);

- чествование предприятий города. Образ предприятия связан с огромным количеством его сотрудников, поддерживающих его корпоративный дух и прославляющих широко за пределами республики малую родину;

– исторические события и документальные факты, происходящие на глазах зрителей – оборона Брестской крепости («Брест – 1000 лет»), танец выпускников школ с учителями («Могилев – 850 лет»), одновременное регистрирование брачных союзов множества пар молодоженов («Брест – 1000 лет»).

Обращение к исторической и документальной тематике, эпическим образам славных и знаменитых людей малой родины в представлении позволяет представить зримый образ ядра культуры народа – миф о золотом веке, который представлен историческими датами и событиями, происходившими в городе на протяжении смены эпох.

Обращение к теме военных сражений воспринимается зрителем как священнодействие – противопоставление мы-образа и образа врага. Оно связано с поклонением павшим и отсылкой к своим ушедшим предкам. Важно отметить поиск новых художественных образов в трактовке военных сюжетов, ставших традиционными на праздниках-юбилеях городов. Использование современных музыкальных произведений (композиция «Не умирай!» рок-группы «J:Морс» в эпизоде обороны Брестской крепости («Брест – 1000 лет») позволила представить с новой эмоциональной силой трагедию) и новейших технических средств художественной выразительности усиливает впечатление масштабности и зрелищности представления у зрителей.

Традиционные приемы в проведении праздников-юбилеев белорусских городов в начале XXI в. остаются прежними, обновляются лишь в праздниках инновационные средства художественной выразительности на сцене – 3Д-мэппинг, использование бассейнов и поющих фонтанов, эклектика жанров поп-музыки, рок-музыки и шансона в сценических представлениях.

---

1. Гуд, П. А. Мастацтва феерверкаў (вогненна-светлавая дзеі народаў сусвету) / П. А. Гуд. – Мінск : Мэджік Бук, 2007. – 100 с.

2. Гутько, О. Л. История праздников : учеб. пособие / О. Л. Гутько. – Челябинск : [б. и.], 2013. – 189 с.

3. Лазарева, Л. Н. Бриколаж в современном праздничном пространстве / Л. Н. Лазарева // Современное праздничное пространство: вопросы истории, теории, технологии. Россия – Беларусь: современный науч. проект: сб. ст. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; отв. ред Л. Н. Лазарева, А. А. Мордасов; редкол.: П. А. Гуд [и др.]. – Челябинск; Минск, 2012. – С. 190–200.

4. Черняк, Ю. М. Режиссура праздников и зрелищ : учеб. пособие / Ю. М. Черняк. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 224 с.

СОВРЕМЕННАЯ ИКОНОПИСЬ: К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИЯХ И НОВАЦИЯХ

Е. А. Дайнеко,

*магистрант кафедры мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

В настоящее время перед художником-иконописцем стоит проблема выбора одного из путей развития. Будет ли это аккуратное копирование древних образцов, либо уход в эксперимент, авангардное творчество, либо поиск собственного пути в пространстве общего иконописного стиля.

В 90-е гг. прошлого столетия, когда храмы наполнились верующими, многие художники перепрофилировались в иконописцев и хорошим тоном считалось максимально досконально скопировать древний образец. Тогда такой подход, пожалуй, имел смысл, поскольку позволил мастерам наработать технические приемы, овладеть художественным языком традиционной иконописи, но в конце концов обезличенность и некоторая выхолощенная неправдивость образов стала утомлять. Иконописец отец Андрей Борода отмечает, что данный вид религиозной живописи подобен тому, «как человек говорит на общем языке, но своим голосом. Даже по од-